

DOI: 10.31857/S086919080021540-1

КОПУЛЯТИВНЫЕ ИНВЕКТИВЫ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2022

В.В. ПАЛЛАДЕС ^а^а – СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

ORCID: 0000-0002-0588-2538; palaver@zohomail.com

Резюме: В фокусе настоящей статьи находятся слова и выражения арабского языка, семантически связанные с сексуальной сферой, в контексте их использования как средства вербальной агрессии. Автор рассматривает предпосылки обретения копулятивной лексики инвективности как в христианском, так и в исламском мировоззрении, опираясь на работы К. Аллена и К. Бурридж, Дж. Файнберга, Дж. Хьюза, посвященные бранным словам в англоязычной культуре, а также труды В. И. Жельвиса о средствах вербальной агрессии в русском языке. Кроме того, в настоящей работе уделено особое внимание арабским источникам, среди которых Коран, сочинения религиозных деятелей Абу Дауда, Ибн Кудамы, Сейид Хасана и лингвистов Ар-Рази и Аль-Манишави, в частности проанализирован их взгляд на проблематику табуизации и инвективизации сферы сексуальных отношений.

Определение истоков запрета на упоминание копулятивной темы в арабском обществе позволило определить спектр относящихся к данной теме инвективных средств, которые автор подразделяет на три группы: половой акт и его различные формы, половые органы и прочие «срамные места», девиации в сексуальной сфере. Важной особенностью использованного в настоящей статье подхода является то, что лексические единицы рассматриваются прежде всего как средства доставки инвективного смысла адресату, связанные с концептами, непосредственно заключающими в себе способный оскорблять смысл. Реализуя данный подход, автор выделяет основные инвективные концепты, представленные в арабской лингвокультуре, а также проводит инвентаризацию лексем, связанных с каждым концептом. В целях детального изучения данной лексики и определения ее роли в современном арабском языке автор анализирует ее этимологию и функционирование в инвективных речевых конструкциях, реально существующих в различных арабских идиомах, что представляет особую ценность в свете высокой востребованности копулятивных инвектив как наиболее сильного и универсального средства вербальной агрессии.

Ключевые слова: арабский язык, инвектива, речевая агрессия, табу, обценная лексика, типология инвектив

Для цитирования: Палладес В.В. Копулятивные инвективы в арабском языке. *Восток (Oriens)*. 2022. № 5. С. 181–196. DOI: 10.31857/S086919080021540-1

SEX-RELATED INVECTIVES IN THE ARABIC LANGUAGE

© 2022

Victor V. PALLADES ^а^а – St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0002-0588-2538; palaver@zohomail.com

Abstract: The article is focused on words and expressions of the Arabic language, semantically related to the sexual sphere, in the context of their use as a means of verbal aggression. The author examines the prerequisites for acquiring invectiveness by copulatory vocabulary in both the Christian and Islamic worldviews, relying on the works of K. Allen and K. Burridge, J. Feinberg, G. Hughes, devoted to swear words in English-speaking culture, along with the works of V.I. Zhelvis on the verbal aggression means in Russian language and Arabic references, including the Quran, the writings of religious figures Abu Daoud, Ibn Qudama, Sayyid Hasan and the linguists Al-Razi and Al-Manshawi.

Discovery of the origins of the ban on mentioning of the copulatory topic in Arab society made it possible to determine the range of invective means related to this topic, which the author divides into three groups: sexual intercourse, genitals and other private body parts, sexual deviations. An important feature of the approach used in this article is that lexical units are considered primarily as means of delivering invective meaning to the addressee, associated with concepts that directly encapsulate that meaning. Implementing this approach, the author identifies the main invective concepts presented in the Arabic linguistic culture, and also makes out a list of lexemes associated with each concept. In order to study this vocabulary in detail and determine its role in the modern Arabic language, the author analyzes its etymology and functioning in invective speech constructions that actually exist in various Arabic idioms.

Keywords: Arabic language, invective, verbal aggression, taboo, obscene language, invective typology

For citation: Pallades V.V. Sex-Related Invectives in the Arabic Language. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 5. Pp. 181–196. DOI: 10.31857/S086919080021540-1

ВВЕДЕНИЕ

Темы, связанные со сферой бытования лексических средств выражения секса, являются одними из самых чувствительных во многих языках мира. Обычно они входят в состав самых строгих табу, как культурных, так и лингвистических. И чем сильнее запрет, тем больший всплеск эмоций вызывает его нарушение. Использование в речи запретных слов и смыслов, осознанное попрание табу чаще всего продиктовано интенцией говорящего воздействовать на психоэмоциональное состояние адресата. Уязвить, унизить, ошеломить – вот наиболее частые коммуникативные цели, в рамках которых можно обнаружить слова, которые общество считает недопустимыми к употреблению. Иначе говоря, основной сферой функционирования лексических табу является речевая агрессия или инвектива. Строгий же запрет сексуальной тематики делает оскорбления, связанные с этой сферой, особенно сильными и выразительными, ярким подтверждением чему служат копулятивные инвективы в арабском языке.

ТАБУ НА СЕКС КАК ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН

Для начала стоит разобраться, в чем особенность феномена языкового табу на секс. Одним из вариантов объяснения такого отношения к данной сфере можно считать догматические установки некоторых религий, например, христианства. Очевидно, являясь способом реализации естественной потребности человека в размножении, секс не мог быть запрещен полностью как явление, однако половое поведение членов общества подверглось строгой регламентации. В частности, недопустимыми оказались связи вне признанного

церковью и государством брачного союза, а также секс, не имеющий целью деторождение. Этот запрет обрел такую силу, что практически во всей полноте отразился на языке – говорить о недопустимом недопустимо. И хотя отношение к сексу несколько трансформировалось в последнее время в западной культуре, табу еще продолжает оказывать влияние на язык [Allen, Burridge, 2006].

Это происходит в том числе из-за глубоко укоренившихся представлений о порочности секса – его природа настолько «грязна», что может «испачкать» и язык, особенно чувствительно это для женщин. Так, Джозель Файнберг допускает существование идеи о том, что произнесение даже одного obscene и тем более связанного с сексуальной сферой слова в присутствии дамы могло осквернить ее. Простое восприятие звуков такого слова лишало даже случайного слушателя духовной чистоты. Неудивительно, что отцы семейств перед лицом такой опасности были озабочены сохранением своих женщин непорочными и невинными [Feinberg, 1983].

Что касается использования копулятивных инвектив (т.е. средств речевой агрессии, связанных с сексуальной сферой), например, в современном английском, то можно отметить, что в определенный период они значительно потеснили богохульства и профанизмы (т.е. ругательства, так или иначе связанные со священными символами – напр., *goddamn*, *Jesus Christ*) и стали одной из основных тем для непристойной брани. Этой популярностью можно во многом объяснить богатейшее разнообразие смыслов и оттенков, передающихся с помощью копулятивных инвектив. При этом зачастую наиболее грубые их варианты употребляются не в прямом, а в переносном значении, в котором их связь с сексуальной сферой становится достаточно условной или же вовсе теряется, но сами слова и выражения сохраняют способность оскорблять, демонстрируя наибольшее расхождение буквального и переносного смысла среди всех типов брани [Hughes, 1998].

Данный факт естественным образом ведет к тому, что копулятивные инвективы с трудом поддаются классификации и выделению из общего списка оскорбительных выражений, так как границы между различными группами сексуальных идиом весьма размыты, а сами лексические единицы могут относиться к нескольким группам одновременно [Жельвис, 2001].

В арабском языке копулятивные инвективы также считаются наиболее оскорбительными и грубыми, поскольку сама тема рассматривается членами общества как obscene, постыдная, аморальная. В связи с чем использование слов, называющих различные аспекты секса и сексуального поведения в публичном месте, считается нарушением общественного порядка, за которое нарушителя ждет наказание [Al-Khatib, 1995]. Важно, что табуированию подвергается и само человеческое тело, в особенности те его части, что служат половыми признаками. Истоки такого запрета можно найти в исламе – не допускается даже изображение мужчины или женщины, будь они обнаженными или одетыми. Кроме этого, религия строго регламентирует, какие части тела людям дозволено оголять при нахождении на публике. Особенно это касается женщин, которым Коран прямо предписывает скрывать свои «прелести»:

وَقُلْ لِلْمُؤْمِنَاتِ يَغْضُضْنَ مِنْ أَبْصَارِهِنَّ وَيَحْفَظْنَ فُرُوجَهُنَّ وَلَا يُبْدِينَ زِينَتَهُنَّ إِلَّا مَا ظَهَرَ مِنْهَا وَلْيَضْرِبْنَ بِخُمُرِهِنَّ عَلَى جُيُوبِهِنَّ وَلَا يُبْدِينَ زِينَتَهُنَّ إِلَّا لِبُعُولَتِهِنَّ...

«Скажи верующим женщинам, чтобы они опускали свои взоры и оберегали свои половые органы. Пусть они не выставляют напоказ своих прикрас, за исключением тех, которые видны, и пусть прикрывают своими покрывалами вырез на груди и не показывают своей красоты никому, кроме своих мужей...» (Коран 24:31)

Упомянутый позже в этом же аяте термин *عورة* 'awra «слабое место» стал использоваться исламскими теоретиками для обозначения областей тела, которые является неподобающим оставлять на виду для окружающих [Al-Rāzī, 1999]. Как только женщина достигает поло-

возрелого возраста, она обязана закрывать от посторонних все, что входит в понятие *'awra* [Abu Dāwud, 2010]. Священное писание оставляет достаточный простор для трактовки исключений из *'awra*, но наиболее распространено мнение о том, что в присутствии мужчин, не являющихся *mahram* (т.е. не входящими в определенный в Коране круг родственников), женщине разрешено оставлять неприкрытыми только лицо и кисти рук [Ibn Qudāma, 2010].

Несмотря на то что *'awra* касается также и мужчин (которым не следует оголять область между пупком и коленями), а для женщин она отличается в зависимости от ситуации (молитва, наедине с собой, общение с мужем и т.д.), главная цель таких ограничений – не возбуждать в посторонних мужчинах половое влечение.

Таким образом, в арабской культуре нормой социального поведения стало избегание всего, что может считаться сексуальным, одновременно с этим, жесткая регламентация отношений между мужчиной и женщиной привела к низкой толерантности к любым отклонениям в сексуальной сфере и их криминализации. Табу на упоминание секса настолько сильно, что под него попадают даже произведения искусства – авторы-арабы немногочисленных эротических романов вынуждены зачастую писать их на других языках, например на французском, так как шансов на публикацию такого текста на арабском языке практически нет [Riding].

ТИПОЛОГИЯ КОПУЛЯТИВНЫХ ИНВЕКТИВ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Строгое лингвистическое табу на тему секса в арабской лингвокультуре определяет высокую инвективность соответствующих лексических средств, составляющих обширную тематическую группу, в которой можно выделить следующие подгруппы:

1. Половой акт и его различные формы
2. Половые органы и прочие «срамные места»
3. Девиации в сексуальной сфере

Важно понимать, что лексемы сами по себе не являются первоисточниками того смысла, который с их помощью передается адресату, но представляют из себя своего рода контейнеры для этого смысла. Сам же смысл, как и все с ним связанное, сосредоточен в своеобразных «ментальных ячейках», которые мы в рамках настоящей работы будем называть концептами. Концепт – это идеальный образ, существующий в сознании носителей определенной лингвокультуры и включающий в себя весь набор представлений, ассоциаций, знаний и переживаний, связанных с этим образом.

Тематические группы служат объединению прежде всего концептов как первичной сущности. Концепт, в свою очередь, соотносится с определенным количеством лексем, которые демонстрируют способность к передаче данного концепта в речи.

Оперировать концептами как базовой сущностью при изучении инвективной лексики представляется нам значительно более удобным и надежным способом, чем опираться непосредственно на лексику, так как последняя демонстрирует намного большую динамичность и изменчивость как в синхроническом, так и в диахроническом аспекте, затрудняя или даже делая невозможным ее непосредственную систематизацию.

Кроме того, концепты реализуются в речи с помощью лексических средств, поэтому фиксировать особенности функционирования арабских копулятивных инвективов мы будем именно на примере существующих лексем, соотнесенных с концептами, имеющими инвективный потенциал. Необходимо заметить, что порой лексема, изначально соотнесенная с одним концептом копулятивной тематической группы, может значительно расширить свой семантический потенциал и начать использоваться для передачи других концептов, в том числе находящихся за пределами копулятивной группы (это одна из причин, побудивших нас отказаться от тематической классификации непосредственно лексем). Однако такая

единица по-прежнему будет относиться к копулятивным инвективам, следовательно, представлять для нас интерес в рамках данной работы.

Далее мы рассмотрим лексические единицы, соотношенные с основными концептами, входящими в группу копулятивных инвектив, включающую в себя подгруппы: половой акт и его различные формы, половые органы и «срамные» места, девиации в сексуальной сфере. Одна из задач исследования инвективы нам видится как инвентаризация лексических единиц, связанных с каждым из интересующих нас концептов, их специфика и особенности реализации ими инвективной функции в условиях различных арабских идиомов.

1. Половой акт и его различные формы

Как отмечалось ранее, тема полового сношения относится к наиболее табуированным и тщательно избегаемым в арабском языке. При этом лингвокультурный запрет настолько силен, что даже ортофемизмы (слова без положительной или отрицательной окраски), лишенные по определению любых коннотаций, способны приобретать инвективность. В случаях, когда лексемы-ортофемизмы имеют потенциал для оскорбления, они включаются в концепт наряду с инвективами-дисфемизмами с соответствующим пояснением.

Здесь и далее в таблицах при языковых единицах будут встречаться диалектные варианты с соответствующей пометой: алж. – алжирский, бахр. – бахрейнский, ег. – египетский, ир. – иракский, йем. – йеменский, кат. – катарский, кув. – кувейтский, ливанск. – ливанский, ливийск. – ливийский, мар. – марокканский, ом. – оманский, сауд. – саудовский, сир. – сирийский, суд. – суданский, тун. – тунисский, эм. – эмиратский.

Концепт «Fuck»

Лексема		Особенности
نك	<i>nīk</i>	словарное значение «совокупляться»
ركب	<i>rakab</i>	словарное значение «ехать верхом»
قني	<i>qani</i>	йем. словарное значение «рыть канал»
بل	<i>bill</i>	суд. словарное значение «орошать»
حش	<i>ḥašš</i>	суд. словарное значение «срезать»
حشر	<i>ḥaššir</i>	суд. словарное значение «втискивать»
حوي	<i>ḥawi</i>	мар. словарное значение «содержать в себе»
ضاجع	<i>ḍāgi</i>	ортофемизм, словарное значение «совокупляться»
جامع	<i>ǧāmi</i>	ортофемизм, словарное значение «совокупляться»
نكح	<i>nakaḥ</i>	словарное значение «жениться, совокупляться»

Концепт «Fuck» включает в себя лексические единицы, которые приобретают заявленное значение (и, соответственно, инвективность) только в определенных коммуникативных ситуациях – они являются по сути эвфемизмами для базовой лексемы نك *nīk* ‘fuck’, отличающейся крайне низкой допустимостью употребления и не имеющей дополнительных значений. Однако сам концепт несет настолько сильный инвективный заряд, что эвфемизмы не могут его смягчить в достаточной степени и при употреблении в качестве заменителей نك *nīk* ‘fuck’ они сохраняют значительную часть ее оскорбительности. В случаях, когда эти слова используются для передачи других значений, не относящихся к концепту «Fuck», они не являются инвективами.

Лексемы *nīk* 'fuck' وركب *rakab* 'ride' происходят от общесемитских корней *nyk и *rkb [Militarev, Kogan, 2000], соответственно, причем в современном литературном арабском языке слово *rakab* утратило изначальное значение «сесть на женщину для соития», но оно сохранилось для лексемы в разговорном языке.

Несмотря на достаточное количество синонимов, дериваты с дополнительным значением почти всегда образуются от *nīk*. Среди них можно выделить следующие: منيوك *manyūk*, متناك *mitnāk*, منياك *manyak*. Основное направление развития семантики при образовании новых лексем от *nīk* – характеристика объекта воздействия, пассивного участника процесса, заключающая в себе негативные коннотации. В процессе субстантивации данные определения переходят в разряд имен со значением «пассивный гомосексуалист» или «проститутка» и могут соотноситься с другими концептами.

Лексемы, относящиеся к концепту «Fuck», часто реализуют свой инвективный потенциал в составе угроз, значение которых обычно не имеет сексуального подтекста и несет предупреждение адресату о возможном причинении ему вреда или нанесения урона инвектором. Наиболее простые выражения представляют из себя прямые угрозы инвектуму (объекту инвективы) и выглядят следующим образом:

أنيكك	'anīkak	‘I will fuck you’
أشيأك	'aḥiššak	
أشتر لك	'aḥašširlak	
نحويك	naḥwīk	
أزكباك	'arkabak	
أبلك	'abillak	
أضاجعك	'uḍāġi'ak	
بدي انكحك	bididi 'inkahak	

Во всех представленных случаях основная мысль, которую стремится передать говорящий: «Я тебя повергну». Причем это может быть как угроза физического насилия, так и любые другие способы подавления противника.

Несмотря на то что большая часть слов имеет нетабуированные значения и свободно употребляется в обыденной речи, в представленных конструкциях совершенно ясно читается сексуальный подтекст, который сразу же выводит их за рамки допустимого использования. Один из способов обострить этот подтекст – соответствующим образом конкретизировать угрозу, например, أنيكك كسك *'anīk kussak* 'I will fuck your cunt' или أنيك طيزك *'anīk ṭīzak* 'I will fuck your arse'. В таком случае оскорбительная сила неминуемо увеличивается вслед за возросшей образностью высказывания. Кроме того, вклад в инвективность высказываний вносят слова كس *kuss* 'cunt' و طيز *ṭīz* 'arse', которые также относятся к табуированной лексике.

Пока угроза направлена непосредственно на инвектума, она имеет шансы быть реализованной, ее даже можно воспринимать буквально. Когда же подобная угроза имеет целью не адресата, а сакральные для него образы и понятия, она утрачивает свойство реализуемости и, приобретая абстрактный характер, переходит из разряда угроз в разряд унижений, обесценивающих инвектив. Наиболее распространенные высказывания такого типа включают в себя образ матери и веру: أنيك أمك *'anīk 'ummak* 'I fuck your mother' و أنيك دينك *'anīk dīnak* 'I fuck your religion'. Эти выражения способны задеть чувства инвектума даже сильнее, чем непосредственные угрозы.

Стоит отметить, что инвективность входящих в концепт «Fuck» лексем схожа, но не одинакова. Меньшей, чем у остальных, непристойностью обладает глагол بِل *bill* 'to water', который, сохраняя прямую инвективность по отношению к адресату, наносит не такой

сильный урон окружающим. Являясь достаточно образным и эвфемистичным вариантом передачи концепта, он может считаться не табуированным. Глагол أضاجع *'uḏāgi* 'относится к ортофемизмам и в целом лишен оскорбительной способности, однако выражению أضاجعك *'uḏāgi 'ak* 'I will fuck you', хотя и имеющему невысокую частотность, но зафиксированному в разговорной речи как аналог أنيكك *'anīkak* 'I will fuck you', присущи свойства табуированных инвектив.

Кроме того, неприемлемым для публичного использования при определенных условиях может быть глагол ضرب *ḍarab* 'бить', который нередко реализует имеющееся у него значение 'fuck': يلاه نضربو الفشلوق *yalla naḍrubū alfašlūq* 'let's beat the cunt' (map.).

Примечательно, что угрозы أنيكك *'anīkak* или أضاجعك *'uḏāgi 'ak* 'I will fuck you' чаще всего предполагают намерение говорящего именно ударить оппонента, а не осуществить с ним соитие. Таким образом, в данном случае наблюдается кросс-миграция семантики между лексемами – ضرب *ḍarab* 'бить' в качестве эвфемизма табуированного نيك *nīk* 'fuck' приняло на себя значение 'fuck', а крайне высокая инвективность نيك *nīk* 'fuck' оказалась более востребованной в значении 'бить', вызвав тем самым семантический сдвиг.

Концепт «Fuck» помимо отдельных лексем реализуется в разного рода конструкциях, основой которых служат лексические единицы других концептов копулятивной группы, например كسك *kussak* 'your cunt' или زبي فيك *zubbi fik* 'my dick in you'. Более подробно такие высказывания будут рассмотрены при описании соответствующих концептов.

2. Половые органы и прочие «срамные места»

Концепты данной подгруппы включают в себя лексемы, которые крайне редко выступают в качестве самостоятельных оскорблений, однако они чрезвычайно активно используются в составе инвективных выражений, в том числе в качестве смыслового ядра. Кроме того, ряд слов может играть роль эксплетивов, соответствующих не только негативным эмоциям, но и позитивным.

Несмотря на подобную многогранность и неспособность служить самостоятельными оскорблениями, все лексические единицы подгруппы несомненно являются инвективами, причем степень их инвективности высока – она проявляется в способности воздействовать не только на адресата, но и на случайных свидетелей, и проистекает из концептов, имеющих низкую степень приемлемости в обществе.

Концепт «Dick»

Лексема	Особенности
زب <i>zubb</i>	
زبر <i>zubr</i>	
اير <i>'ayr</i>	сир. ег.
عير <i>'ayr</i>	сауд. бахр. ир.
شمبرورة <i>šambūra</i>	суд. «маленький, детский пенис»; исходное значение «воронка»
عصبة <i>'ašba</i>	тун. 'big dick'
سمبول <i>sambūl</i>	эм. ом. бахр.

Соматическая лексема زب *zubb* 'dick' происходит от общесемитского корня *zubb и в некоторых арабских идиомах (например, в йеменском) зафиксирована форма женского рода زبة *zubba*, обозначающая женский половой орган [Militarev, Kogan, 2000]. Помимо

собственно обозначения соответствующего объекта внеязыковой действительности некоторые лексемы концепта «Dick» используются как эксплетив для выражения нахлынувших эмоций (напр., !السيارة حلوة! zzzub! assayyāra ḥilwa! 'Dick! The car's cool!'), а также входят в состав многочисленных выражений как с положительными, так и с отрицательными коннотациями. В результате метонимического переноса эти лексические единицы могут приобретать значение «мужчина».

Лексемы концепта часто входят в состав высказываний со значением, близким к концепту «Fuck», но за счет отсутствия в них глагола, теряют способность выступать в качестве угроз, выполняя функцию обесценивания. При этом в случае прямого указания на инвектума, например, زبي فيك *zubbi fīk* 'my dick in you' или ايري في طيزك *'ayri fī tīzak* 'my dick in your arse' оскорбительность хоть и будет высокой (выше, чем в случае угрозы), но все же оценивается несколько ниже, чем в случае опосредованной атаки, затрагивающей священные для адресата понятия: زبي في كس امك *zubbi fī kuss 'ummak* 'my dick in your mothers cunt'.

Любопытно, что высказывания, в которых рассматриваемый концепт подразумевается, но не вербализуется эксплицитно, например, اغزّه لك *'ağuzzuhu lak* 'I will poke you with it' или اخطّه لك *'aḥuṭṭuhu lak* 'I will put it in you', используются как угроза, аналогично фразам, типа انيكك *'anīkak* 'I will fuck you', но с несколько меньшей инвективностью.

Кроме того, помимо уже упомянутой способности этих лексических единиц, выступать в качестве эксплетива, выражения لزي *lazubbi*, لايري *la 'ayri* 'to my dick' в некоторых идиомах (таких, как сиро-ливанский) могут выражать крайнюю степень безразличия говорящего к предмету разговора.

Концепт «Cunt»

Лексема	Особенности
كس <i>kuss</i>	
قوط <i>qūṭ</i>	сир. от тур. kutu «короб»
جمل <i>ġamal</i>	суд. вероятно, родственное англ. camel toe
طبون <i>ṭabūn</i>	мар. алж. тун.
غزوز <i>ġanzūz</i>	мар.
زك <i>zak</i>	ливийск. тун. алж. мар.
فشلق <i>fašelūq</i>	мар.
صرم <i>ṣorm</i>	тун.
قادوس <i>qādūs</i>	мар.
طوق <i>ṭawq</i>	ливийск. тун. алж. мар.
حر <i>ḥir</i>	сауд. йем.
حيل <i>ḥayl</i>	кат. в других идиомах «очень», «сила»
شالة <i>šalāla</i>	алж.
سوة <i>sawa</i>	мар.
حتشون <i>ḥatšūn</i>	алж.
نيوط <i>nabūṭ</i>	эм.
است <i>'ist</i>	йем.
زبور <i>zabbūr</i>	тун.

Концепт «Cunt», отражающий квинтэссенцию женского начала и самое запретное место, центр 'awra для женщин, обладает одной из самых сильных инвективных способностей в

арабском языке. Нарушение неприкосновенности женского полового органа, даже вербальное, является крайне серьезным оскорблением, наносящим удар по чести и достоинству инвектума, который должен охранять эту неприкосновенность. Однако в первую очередь инвективность лексем определяется табуированностью самого концепта, с которым они связаны – передающие концепт «Cunt» слова могут использоваться не только для нанесения ущерба инвектуму, но и просто для номинации денотата или как эксплетивы, оставаясь при этом инвективными, нарушающими эмоциональное равновесие случайных слушателей.

Наиболее распространенная лексема с данным соматическим значением – كس *kuss* – общеарабская. Остальные слова в той или иной степени региональны, но это не снижает их инвективности, которая в первую очередь определяется концептом. В большинстве случаев диалектные варианты могут выступать полноценными синонимами лексемы كس *kuss* в образуемых ею устойчивых оборотах.

Одна из региональных единиц, слово حيل *hayl*, отсутствующая в рассматриваемом значении в общеарабском идиоме, имеет общесемитские корни, она происходит от корня *hil(VI), выражающего семантику «canal (anat.), urethra (?)». В разных семитских языках его когнаты обозначают или женский, или мужской (например, в языке тигринья) половой орган [Militarev, Kogan, 2000]. Лексема حيل *hayl* в настоящее время функционирует в катарском идиоме.

В тунисском идиоме можно встретить слово زبور *zabūr* полностью синонимичное كس *kuss* и однокоренное с лексемой زير *zubr*, относящейся к концепту «Dick».

Практически все лексемы концепта образуют выражения со значением копуляции, причем наличие глагола необязательно; одно из наиболее популярных ругательств в арабском языке – كس امك *kuss 'ummak* ‘your mother’s cunt’ – представляет из себя, очевидно, сокращенный вариант фраз نيك كس امك *nīk kuss 'ummak* ‘fuck your mother’s cunt’ или كس امك في زبي *kuss 'ummak fī zubbi* ‘my dick in your mother’s cunt’, имеющих одинаковое значение. При общем сохранении структуры выражения конкретные лексемы могут меняться в зависимости от региона, например, نحي طبونك *naḥwī ṭabūn muk* ‘fuck your mother’s cunt’ (Мар.) или جمل امك *ġamal 'ummak* ‘your mother’s cunt’ (Суд.) Помимо матери в аналогичной роли может использоваться и сестра – كس اختك *kuss 'uḥtak* ‘your sister’s cunt’ – как женщина, ответственность за неприкосновенность которой несут ее братья. Существуют инвективы, где копуляция с сестрой инвектума подается имплицитно, в виде неприемлемого предложения: زبطني أختك *zabbṭi ṭli 'uḥtak* ‘prepare your sister for me’, ابعثلي أختك *'ib 'atli 'uḥtak* ‘send me your sister’ (Сир.) Несмотря на свою региональную маркированность, подобные высказывания понимаются как инвективы носителями большинства арабских идиомов, неизменно высокой остается и их оскорбительность. Примечательно, что не распространены выражения, имеющие в качестве прямого объекта агрессии сексуальную честь жены или дочери инвектума.

В ряде контекстов лексема كس *kuss* или ее синонимы адресуются непосредственно инвектуму, например, كسك *kussak* ‘your cunt’, представляя из себя сокращение от نيك كسك *nīk kussak* ‘fuck your cunt’. Чаще всего основной задачей такого высказывания является обесценивание, унижение адресата, а не угроза, поэтому наличие или отсутствие указанного органа у инвектума не играет решающей роли, хотя и несколько снижает остроту оскорбления в случае его отсутствия.

Нельзя не отметить, что способность инвективы كس امك *kuss 'ummak* ‘your mother’s cunt’ значительно влиять на эмоциональное состояние в том числе самого инвектора, привело к переходу ее в разряд эксплетивов, выполняющих катартическую функцию, т.е. служащих для снятия нервного напряжения. Ввиду того, что такие выражения не имеют адресата, инвектива постепенно утратила первоначальное значение и видоизменилась до كسم *kusum*, сохранив при этом свою неизбирательную (ненаправленную) инвективность.

Концепт «Arse»

Лексема	Особенности
طيز <i>ṭīz</i>	
غق <i>goq</i>	тун. 'anus'
بخش <i>buḥṣ</i>	сир. 'anus'
زك <i>zok</i>	алж. тун. мар.
جر <i>ḡoḥar</i>	йем.
فكحة <i>fakḥa</i>	сауд. бахр.
كر <i>karr</i>	мар. 'big ass'
است <i>'ist</i>	сауд.
تینه <i>tīna</i>	ливийск.
جعبه <i>ḡa'ba</i>	йем. суд. сауд.
خبق <i>ḥubq</i>	эм.
زيماط <i>zīmāṭ</i>	алж.
قنيطه <i>gnīṭa</i>	суд.
مكوة <i>mikwa/mitšwa</i>	сауд. йем.
كنور <i>kenūr</i>	алж.
ترمة <i>tarma</i>	алж. мар.
خرة <i>ḥora</i>	алж.
خرزة <i>ḥarza</i>	мар.
خنارة <i>ḥanāra</i>	алж.

Составляющие данного концепта отличаются высокой степенью инвективной неоднородности – от безобидных общеупотребительных слов до неприемлемых в подавляющем большинстве ситуаций. Инвективность нарастает по мере конкретизации значения в направлении от «ягодиц» к «анальному отверстию».

Следует отметить, что концепты «Cunt» и «Arse» в арабской лингвокультуре имеют недостаточно четкое разграничение, в связи с чем некоторые лексемы имеют два значения, причем если значение последних двух единиц варьируется в зависимости от региона, то *zok* неоднозначно в рамках одного (магрибского) идиома. Если же проследить этимологию *است 'ist* 'cunt', произошедшего от семитского корня *ʾi-sVt со значением «ягодицы» [Militarev, Kogan, 2000], то можно заключить, что в данном случае развитие семантики происходило по направлению от «Arse» к «Cunt».

Конкретные выражения с данными лексемами также имеют общие пересечения, это касается непосредственно темы копуляции, в рамках которой лексемы концептов «Arse» и «Cunt» могут заменять друг друга: *نیک طيزک nīk ṭīzak* 'fuck your arse', *جعبتک ḡa'batak* 'your arse' в значении *نیک کسک nīk kussak* 'fuck you cunt', *کسک kussak* 'you cunt'. Однако в целом у концепта «Arse» семантика представляется несколько более широкой, чем у «Cunt», и охватывает в том числе скатологическую тему, что отчасти снижает табуированность лексических единиц и позволяет им выполнять более разнообразные задачи. Так, одна из особенностей семантики «Arse» – абстрактный негатив, находящийся отражение в выражениях типа *الوضع مُطَيِّز alwaḍ' muṭayyiz* 'the situation is like an arse' или *زول قنيطه zōl gnīṭa* 'arse-like man' и *ده واحد طيز da wāḥid ṭīz 'aṣlan* 'this one is a real arse', имеющих целью охарактеризовать человека или ситуацию с отрицательной стороны. Сюда же можно отнести такие высказывания, как *شيل جعبتک من هنا šīl ḡa'batak min hina* 'get your ass out of here' и *لَمْ جَعْبَتَكَ عَلَيَّكَ lām jəʿbətaka ʿalīyaka*

lim ġa 'batak 'aleyk 'not your arse's business', в которых جبة *ġa 'ba* 'arse' по сути выполняет роль отсылки к адресату.

В то же время выражение زولٌ قَنيطةٌ كَبيرةٌ *zōl gnīta kabīra* 'big arse man' (Суд.) характеризует объект положительно как человека, занимающего важный пост (обычно военный).

3. Девииции в сексуальной сфере

Концепты, входящие в данную подгруппу, объединяют лексемы направленного типа (вокативы) с указанием на отклонение от нормативного поведения в сексуальной сфере. Но по факту спектр значений, в которых они используются, гораздо шире: значительная часть лексических единиц может быть употреблена для общей негативной характеристики инвектума без отсылки к его сексуальным девиациям. Среди таких лексем: все дериваты, образованные от слова نيك *nīk* 'fuck', все слова со значением «гомосексуалист», شرموطة *šarmūta* 'whore', قحبة *qaḥba* 'whore', قواد *qawwād* 'pimp', عرص *'arṣ* 'pimp', معرص *mu 'arraṣ* 'pimp'. Кроме того, ряд слов этой подгруппы образуют дериваты со значением «недостойное поведение» شرمطة *šaramaṭa*, منيكة *manyaka*, لواطة *lawāṭa*), иногда это даже глагольные единицы (تشكشك *tašakšak*). Наблюдается перенос значения на неодушевленные предметы – متناكة *mitnāka*, منيوك *manyūka*, قحب *qaḥab* в значении «такая-то вещь». Во всех случаях расширения значения, появления производных слов и переносных смыслов их инвективность сохраняется за счет инвективности исходных лексем, как правило, табуированных. Иными словами, лексема, утрачивая табуированный смысл, не теряет табуированной формы, за счет чего продолжает оставаться инвективной.

Концепт «Faggot»

Лексема	Особенности
لوطي <i>lūṭiy</i>	'homosexual', 'from Lot's people'
منيوك <i>manyūk</i>	'fucked'
متناك <i>mitnāk</i>	'fucked'
منيك <i>manyak</i>	'fucked'
شرموط <i>šarmūt</i>	<i>šarmūta</i> 'whore' شرموطةмаскулинизированное
قحب <i>qaḥab</i>	<i>qaḥba</i> 'whore' قحبةмаскулинизированное
مخنث <i>muḥannaṭ</i>	'feminine'
خول <i>ḥawwal</i>	ег.
كديانة <i>kudyaṇa</i>	суд. 'passive male homosexual'
تيكو <i>tīkō</i>	суд.
مييون <i>meybūn</i>	ливийск. тун. 'passive male homosexual'
زامل <i>zāmil</i>	мар., в алж. 'трис'
مباسب <i>mubasbas</i>	сауд. 'passive male homosexual'
عطاي <i>'aṭāy</i>	тун. 'passive male homosexual'
باطل <i>bāṭil</i>	суд. 'impotent'
كلجة <i>kalġa</i>	суд. 'passive male homosexual'
نجاو <i>nyāw</i>	суд.
صيص <i>šīš</i>	суд. 'feminine, sissy'
حرحر <i>ḥirḥir</i>	суд. 'feminine, sissy'

حلوة	<i>ḥilwa</i>	суд. ‘sweet’, сильный сексуальный подтекст; если относится к женщине, служит комплиментом
علق	<i>‘ilq</i>	ег.
دبلة	<i>debla</i>	ег.
ممحون	<i>mamḥūn</i>	сауд.

Семантика данного концепта связана в первую очередь с «немужским» поведением мужчины, с его женоподобностью. В арабской лингвокультуре, отличающейся достаточно высокой степенью традиционализма, важную роль играет различение ролей, которые играют в обществе мужчина и женщина, причем ведущая роль отведена именно мужчине. Когда мужчина демонстрирует черты женской модели поведения, это вызывает неприятие в обществе, и чем больше этих признаков, тем сильнее осуждение социума.

Экстремумом этого явления выступает гомосексуальность мужчины – лексемы с этим значением зачастую оказываются табуированы, наблюдается тенденция и к табуизации соответствующих эвфемизмов. Одной из иллюстраций данному явлению можно считать лексему لوطي *lūṭiy*, судя по всему, изначально являвшуюся эвфемистичным описанием анализируемого признака (букв. «из племени Лута, по имени пророка Лута»), но в настоящее время ее скорее можно считать табу.

Семантика гомосексуальности (в частности, пассивной) лежит в основе значения лексем, производных от глагола نيك *nīk* ‘fuck’ (منيوك *manyūk*, متناك *mitnāk*, منيك *manyak* ‘fucked’). Традиция отводит мужчине активную роль в сексуальном контакте, поэтому обвинения в обратном (в том числе как результат насильственных действий) в арабских лингвокультурах носят крайне оскорбительный характер, только усиливающийся из-за высокой инвективности этимона نيك *nīk* ‘fuck’.

Негативное отношение к явлению прослеживается также в выражениях вида بطل لواطه *baṭṭil lawāṭa*, ما تتمنيك *ma tatmanyak* ‘прекрати вести себя недостойно’.

Еще одним способом реализации концепта является маскулинизация инвектив со значением «проститутка» (قاحب *qaḥab*, شرموط *šarmūṭ*) – исходные лексические единицы соотносятся с отдельным концептом и имеют высокий оскорбительный потенциал, эта семантика прагматически обусловлена, значение актуализируется при адресации к мужчине.

Признаки утраты мужественности заложены в значение лексем, называющих мужчину-импотента (باطل *bāṭil*, خاوي *ḥāwi*). Ввиду отсутствия связи с гомосексуальностью, их инвективный потенциал определяется в основном семей «немужественность» и оказывается ниже, чем у вышеупомянутых лексических единиц.

В целом, можно отметить наличие тенденции к снижению инвективности лексем по мере дистанцирования от темы полового сношения. Слова, значение которых касается в основном женственного поведения или внешнего вида мужчин, демонстрируют меньшую оскорбительную способность, чем те, которые напрямую указывают на девиантное сексуальное поведение человека.

Концепт «Whore»

Лексема		Особенности
شرموطة	<i>šarmūṭa</i>	‘whore’
عاهرة	<i>‘āhira</i>	‘whore’
قحبة	<i>qaḥba</i>	‘whore’

مومس	<i>mawmis</i>	‘whore’
مبيونا	<i>meybūna</i>	‘whore’
منيوكة	<i>manyūka</i>	‘fucked’
متناكة	<i>mitnāka</i>	‘fucked’
زانية	<i>zāniya</i>	‘prostitute’
فاحشة	<i>fāhiša</i>	‘sexually immoral woman’
فاجرة	<i>fāğira</i>	‘sexually immoral woman’
شكشوكة	<i>šakšūka</i>	суд. исходное значение «омлет с томатами»
شلكة	<i>šlike</i>	сир. ливанск.
طحبة	<i>ṭaḥba</i>	мар.
حاوية	<i>ḥāwiya</i>	мар.
شلف	<i>šalaf</i>	эм.
موسعة	<i>muwassī ‘a</i>	суд.
ممحونة	<i>mamḥūna</i>	ег. сауд. horny
لبوة	<i>labwa</i>	ег. суд. исходное значение ‘lioness’
كلب	<i>kalb</i>	исходное значение ‘dog’

Полигамность женщины в арабской культуре является предосудительной, и это находит свое подтверждение в языке, где существует концепт «Whore» «женщина, имеющая сексуальные контакты с множеством мужчин». Наиболее ярким примером женщин с таким поведением являются проститутки, оказывающие сексуальные услуги на профессиональной основе с целью получения дохода. Однако в рассматриваемом концепте извлечение материальной выгоды не является основным критерием, определяющим инвективность соответствующей лексической единицы.

Нарушение нормы на моногамность влечет снижение социального статуса женщины, причисление ее к «низшему» слою, что в совокупности с сексуальной основой данной девиации определяет высокую инвективность соответствующих номинаций в арабском языке.

Помимо женской полигамности, концепт включает в себя супружескую измену, которая в той или иной степени может присутствовать практически во всех лексемах. При этом женская неверность является не просто порицаемой обществу, а преступной с точки зрения ислама и основанных на нем законов арабских государств, что позволяет рассматривать некоторые слова, использующиеся в юридической практике не только как оскорбления, но и как клевету (например, زانية *zāniya*, فاحشة *fāhiša*, فاجرة *fāğira*).

Ряд лексем представляет женщину как пассивный объект полового акта (منيوكة *manyūka*, متناكة *mitnāka* ‘fucked’), инвективность в данном случае проистекает как от пассивности самой по себе (имеющая дополнительные значения «общедоступность», «бесчестие»), так и от табуированности этимона نيك *nīk* ‘fuck’.

Что касается наиболее частотной лексемы концепта شرموطة *šarmūṭa* ‘whore’, то она возможно происходит от слова مشروطة *mašrūṭa*, означающего ‘отрез ткани, тряпка’, т.е. распущенная женщина сравнивается с разорванной тряпкой [Al-Manšāwī, 2017]. Лексема شرموطة *šarmūṭa* ‘whore’ наравне со словами زب *zubb* ‘dick’, كس *kuss* ‘cunt’ и نيك *nīk* ‘fuck’ входит в список самых частотных табуированных инвектив, общих для всех арабских идиомов, который, таким образом, в значительной степени соответствует семантическому ядру русского мата.

Помимо прямой отсылки к инвектуму, крайне распространенным контекстом использования лексических единиц концепта «Whore» является косвенное обесценивание адресата

посредством оскорбления его ближайших родственников. Как отмечалось выше, наиболее чувствительным для носителя арабской лингвокультуры является атака на честь матери или сестры. Инвективы ابن شرموطه *'ibn šarmūṭa*, ابن الكلب *'ibn alkalb* или ولد القحبة *walad alqaḥba* 'son of a whore' указывают не только и не столько на сомнительное происхождение инвектума (этой цели больше соответствуют такие лексические единицы, как ابن الحرام *'ibn alḥarām* 'son of the sin' или ابن الحمار *'ibn alḥimār* 'son of a donkey'), а направлены прежде всего на оскорбление достоинства матери. Доказательством этому служит наличие синонимичных единиц اخ الشرموطه *'aḥu-š-šarmūṭa* 'brother of a whore' или даже اخ ستعش شرموطه *'aḥu sitt'aš šarmūṭa* 'brother of sixteen whores', которые обесценивают инвектума по тому же принципу, что и выражения نيك امك *nīk 'ummak* 'fuck your mother' или كس اختك *kuss 'uḥtak* 'your sister's cunt'.

Концепт «Pimp»

Лексема	Особенности
قواد <i>qawwād</i>	'pimp'
عرض <i>'arṣ</i>	'pimp'
معرض <i>mu 'arraṣ</i>	'pimp'
ديوث <i>dayūṭ</i>	'cuckold'
قرني <i>qarniy</i>	'cuckold'
جرار <i>ḡarrar</i>	сауд. эм. кув. 'pimp'

Основная инвективность лексем этого типа происходит от их семантики, предполагая сдачу в аренду адресатом жены, матери, сестры или других родственников женского пола для оказания сексуальных услуг. Это значение определяет крайне низкую допустимость употребления слова قواد *qawwād* 'pimp' в некоторых языковых ареалах. Слово معرض *mu 'arraṣ* 'pimp', несмотря на схожее значение, имеет более широкий семантический спектр и как следствие более высокую приемлемость в языковом коллективе, оно также используется в значении «аморальный человек», «нечестивец».

Несколько выделяется на этом фоне лексическая единица ديوث *dayūṭ* 'cuckold', называющая человека, который не получает прибыли от распутства родственниц, а просто безволен настолько, что не в состоянии или не имеет желания этому препятствовать. Инвективность данной лексемы, называющей мужа, которому изменяет жена, усиливается тем фактом, что она упоминается в хадисах [Hasan, 1985] как наименование типа людей, для которых закрыты двери рая, т.е. появляются дополнительные религиозные коннотации.

Схожие оттенки значения (муж неверной жены) с добавочной семой «обманутый» несет слово قرني *qarniy* 'cuckold'. Как утверждает А. Маншави, происхождение инвективного значения этой языковой единицы восходит к истории из сборника «1001 ночь», в которой пленница джина постоянно ему изменяла, несмотря на его страшные рога [Al-Manšāwī, 2017]. Красивая история не снижает инвективности лексемы, она остается очень высокой и сопоставима с таковой у слова ديوث *dayūṭ* 'cuckold'.

Стоит отметить, что в случае قواد *qawwād*, عرض *'arṣ*, معرض *mu 'arraṣ* 'pimp' инвектуму достается активная роль, что несмотря на ее общую негативность, позволило расширить семантику соответствующих единиц и включить туда помимо основного значения общенегативные смыслы (аморальность) с меньшей степенью инвективности, что послужило некоторому общему снижению оскорбительной силы данных лексем. Лексемы же ديوث *dayūṭ* и قرني *qarniy* 'cuckold' употребляются в узком инвективном значении и воспринимаются безальтернативно остро.

ВЫВОДЫ

Естественно, спектр копулятивных инвектив не ограничивается рассмотренными концептами и, конечно, инвентарный список входящих в них лексических единиц значительно шире представленного. Но приведенные в работе концепты, являясь основными, дают достаточно полное представление о характере функционирования инвектив, связанных с сексуальной сферой в арабском языке. В условиях строгого языкового табу на все темы, связанные с сексом, лексемы, обозначающие половой акт, приобрели крайне устойчивую способность воздействовать на адресата и в конечном счете превратились в самое мощное оружие вербальной агрессии в арабской лингвокультуре.

Жесткие религиозные нормы, предписывающие женщинам на публике скрывать практически все тело под накидками, обострили восприятие наготы в обществе и, как следствие, значительно повысили инвективность слов, обозначающих «запретные» органы и части тела. Даже будучи употребленными с положительным подтекстом, эти лексические единицы способны вызвать неприятие и негативную реакцию окружающих.

Строгая регламентация сексуального поведения вызвала непризнание права на существование других его форм, в связи с чем они рассматриваются в арабском обществе как девиации и подвергаются осуждению. Изначальная табуированность темы секса вынуждает воспринимать такое поведение еще острее, из-за чего лексические единицы, их обозначающие, приобретают в языке высокую степень оскорбительности.

Востребованность средств речевой агрессии, обладающих способностью наносить наибольший психоэмоциональный урон, позволила арабским копулятивным инвективам расширить сферу своего функционирования – в настоящее время они часто употребляются без привязки к своему исходному значению, выступая в качестве самых сильных универсальных инвектив.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Жельвис В. И. *Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира*. Издание второе, переработанное и дополненное. М.: Ладомир, 2001 [Zhelvis V. I. *Field of Battle: Profanity as a Social Problem in the Languages and Cultures of the World*. 2nd edition. Moscow: Ladomir, 2001 (in Russian)].

Abu Dāwud. *Sunan* [*Sunnah*. Jeddah: Dār Al-minhāğ, 2010 (in Arab.)].

Al-Khatib M. A. A sociolinguistic view of linguistic taboo in Jordanian Arabic. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 1995. Vol. 16:6. Pp. 443–457.

Allen K., BurrIDGE K. *Forbidden words: Taboo and the Censoring of Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

Al-Manšāwī ‘Amrū. *Qāmūs Aš-šatā’im Al-miṣriyya* [*Dictionary of Egyptian Swearing*. Cairo: Mu’assasat Ibdā’ Lit-tarğama wa An-našr wa At-tawzī’, 2017 (in Arab.)].

Al-Rāzī Muḥammad. *Muḥtār Aš-ṣiḥāḥ* [*Arabic Dictionary*. Beirut: Al-maktaba al-‘ašriyya – Ad-dār al-namūdağiiyya, 1999 (in Arab.)].

Feinberg J. Obscene Words and the Law. *Law and Philosophy*. 1983. Vol. 2. No. 2 (Aug., 1983). Pp. 139–161.

Ḥasan ‘Abd Al-Mun‘im Sayyid. *Ṭabī ‘at al-mar’a fī l-kitāb wa as-sunna* [*Nature of a Woman in the Quran and Sunnah*. Cairo: Maktabat an-nahḍa al-miṣriyya, 1985 (in Arab.)].

Hughes G. *An Encyclopedia of Swearing. The Social History of Oaths, Profanity, Foul Language and Ethnic Slurs in English*. London: Penguin Books, 1998.

Ibn Qudāma Muwaffaq ad-Dīn al-Maqdisī. Al-Muḡni [The Persuader. Riyadh: Dār ‘ālam al-kutub, 2010 (in Arab.)].

Militarev A., Kogan L. *Semitic etymological dictionary*. Vol. 1. *Anatomy of man and animals*. Munster: Ugarit-Verlag, 2000.

Riding A. A Muslim Woman, a Story of Sex <https://www.nytimes.com/2005/06/20/books/a-muslim-woman-a-story-of-sex.html> (accessed: 27.02.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПАЛЛАДЕС Виктор Вячеславович – аспирант
Санкт-Петербургского государственного
университета, Санкт-Петербург, Россия.

Victor V. PALLADES, postgraduate student,
St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia.